Через некоторое время Чжэн Тан потерял терпение. Люди под деревом смотрели на них, как на редкие виды. Тигр и Шериф уже ушли бы, если бы не двое других, все еще оставшихся там. Толстяк продолжал игнорировать всех, кого считал неважным.

Чжэн Тань снова получил удар хвостом Тигра по спине. Он посмотрел в сторону. Тигр жалобно мяукнул, показывая, что хочет уйти.

Ну, раз он уже видел "наглого" иностранца, Чжэн Тан решил, что пора уходить.

Однако в этот момент он услышал знакомый голос.

Повернувшись, он увидел, что "Будда" сопровождает иностранца в зал. Похоже, они уже встречались, так как "Будда" прошел с этим человеком только потому, что у него были какие-то дела на кафедре физики.

Чжэн Тан не имел никакого интереса наблюдать за ними, но тема их разговора привлекла его внимание. Они довольно часто упоминали некую "Марию". Чжэн Тан вспомнил время, проведенное с Чжуо у озера; он вспомнил, что видел на титульном листе книги надпись "Дорогой Марии".

Кроме этой книги, Чжэн Тань видел имя "Мария" на нескольких других книгах. У Чжуо была привычка делать записи прямо на книгах, так что это точно были ее книги. Это означало, что Чжуо и есть Мэри.

Чжэн Тань снова сел на ветку.

Глаза Тигра заблестели, когда он увидел, что Чжэн Тан начал уходить. Он приготовился сбежать вниз по дереву, но обнаружил Чжэн Тана на прежнем месте. Его уши опустились, и он снова мяукнул. На этот раз громче. К сожалению, Чжэн Тан не обратил на это внимания.

Чжэн Тан внимательно прислушивался к разговору. Он не понимал большинства вопросов, связанных с физикой, но ему удалось выяснить, что происходит с Чжуо.

Иностранец, похоже, испытывал романтический интерес к Чжуо, но не знал, что происходит в ее жизни. Будда" выглядела утомленной. Она собиралась сожалеть о том, что случилось с Чжуо, до конца своих дней, но это было не то, о чем она могла говорить.

Иностранец не умел читать между строк. Он продолжал говорить о Чжуо, несмотря на очень принужденную улыбку "Будды".

Чжэн Тань покачал головой. Дорогая Мэри была беременна дома. Иностранцу следовало сдать.

Еще одно, что привлекло внимание Чжэн Тана, это то, что "Будда" упомянул о планах Чжуо уехать за границу. Она собиралась уехать в следующем году и вернуться не раньше, чем через три года.

Иностранец поинтересовался подробностями, но "Будда" не захотела раскрывать информацию. Она не сказала, куда и зачем едет. Она лишь сказала, что Чжуо уезжает за границу на несколько лет.

Поскольку Чжэн Тань знал ситуацию Чжуо, он был озадачен. Будда" была не из тех, кто распускает слухи. Она казалась очень уверенной, когда говорила о том, что Чжуо уезжает за

границу, иначе иностранец не поверил бы ей.

Но в нынешнем состоянии Чжуо, могла ли она уехать за границу как ученый? Или она уезжала для работы над корпоративным проектом? А как же ее ребенок?

К сожалению, эти два человека исчезли в зале, прежде чем Чжэн Тань смог узнать больше о ситуации.

На электрическом экране снаружи зала отображались темы дня. Текущий доклад был посвящен кваркам. Люди все еще появлялись. Они поспешили внутрь.

Когда начался доклад, в зале стало тихо. Чжэн Тан потянулся и огляделся: Тигр и Шериф дремали. Он махнул на них хвостом и спрыгнул с дерева. Он пошел по направлению к покоям, держа трех котов за спиной.

Войдя в ворота, Чжэн Тан увидел старика, который что-то тащил в сторону здания Б. Чжэн Тан не узнал этого человека, но медленно пошел за ним. Он редко прыгал, чтобы открыть дверь, когда сталкивался с людьми внизу.

Старик заметил черную кошку позади себя, когда отбрасывал сигарету. Он крикнул: "Уходи, кошка. Оставь мою рыбу в покое!"

Чжэн Тань закатил глаза. Как будто его волновала какая-то рыба!

Среди вещей, которые мужчина тащил за собой, были два ведра. В ведрах были отверстия, из которых исходил рыбный запах. Запах не вызвал у Чжэн Тана никакого интереса. Он не ел сырую рыбу. Но другие кошки тоже не могут есть то, что ел он.

Чжэн Тан проигнорировал старика и побежал к воротам здания Б. Он остановился и смотрел, как старик идет к нему.

Старик увидел черного кота перед дверью. Он немного замешкался, но все же нажал на кнопку вызова на входной панели внизу. Мама Цзяо открыла дверь.

"Ронган, это я". сказал старик.

"Папа?! Когда ты пришел? Подожди, я спущусь за тобой".

"Нет, просто открой дверь", - приказал старик.

Дверь открылась. Старик занес свои вещи, а Чжэн Тан последовал за ним.

Вещей было так много, что старик не мог нести их наверх все сразу. Однако, поскольку они уже находились в жилом квартале, риск кражи был невелик. Старик твердо верил в благонадежность тех, кто работает в академических кругах.

Немного подумав, он посмотрел на кошку, бегущую наверх, и передвинул коробку над двумя ведрами. Затем он взял одно ведро в одну руку и начал подниматься наверх. Хотя он был немолод и два ведра были тяжелыми, его шаги были уверенными.

Он заметил черного кота, который шел наверх без малейшего намека на остановку, и задался вопросом, чей это кот.

"Папа, как получилось, что ты пришел домой с Угольком?" Мама Цзяо наблюдала за ними,

облокотившись на перила на пятом этаже.

"Что? Уголь?"

"Уголь, наш кот, тот, что был до тебя".

"Это твой кот? Мне просто интересно, чей он. Этот кот хорошо воспитан, не слишком худой и не слишком толстый. Ловит ли она мышей?" спросил старик.

В коридоре больше никого не было, и было очень тихо. Старику не нужно было говорить громко, чтобы мама Цзяо его услышала.

"Конечно. У него это хорошо получается".

"Это хорошо. Я слышал, что кошки в больших городах не ловят мышей. Тогда зачем нам их держать! Какая трата еды".

Старик не совсем понимал понятие "домашние животные", а Мама Цзяо не хотела начинать спор. Для старшего поколения кошки, которые не ловили мышей, не были хорошими кошками. Собаки, которые не охраняли дом, не были хорошими собаками. Они пережили тяжелые времена, и вполне понятно, что они не понимали, почему люди держат животное, которое нужно кормить, но при этом ничего не делают.

Мама Цзяо была благодарна, что Уголь умел ловить мышей, иначе ругани со стороны старика было бы не избежать.

"Что ты несешь?"

"Немного рыбы, две мягкотелые черепахи и угря. Внизу есть еще один ящик с помело. Это новый сорт. Их экспериментально высадили в нашем городе, но я слышал, что эти помело предоставляются только правительству. Мне удалось достать несколько штук. Что толку от банковских карт? В наше время, чтобы купить что-то, нужны связи. Одними деньгами тут не обойтись".

"Да, да. У вас завидная социальная сеть".

"Конечно. Как еще я мог узнать, что вы в больнице?" Старик посмотрел на маму Цзяо.

Мама Цзяо не стала спорить. Дедушка Гу воспринял объяснение как признак вины.

Мама Цзяо хотела спуститься вниз, чтобы помочь ему, но знала, что если она действительно это сделает, то отец обязательно рассердится.

После того как старик поставил ведра, Чжэн Тань подошел посмотреть из отверстий. Две черепахи были очень большими. Он лишь заглянул в другое ведро с угрем, так как старик смотрел на него, как на вора.

Передохнув, старик снова спустился вниз, чтобы принести ящик с помело. Тележку оставили внизу. Никто не мог ее украсть.

Чжэн Тань посмотрел на помело, которые принес дедушка Гу. Они были огромными, но вкус их был неизвестен.

"Зачем ты купил так много яблок и апельсинов?" Старик увидел в гостиной четыре коробки и

спросил.

Чжэн Тану тоже стало любопытно. Утром этих коробок там не было. Две коробки яблок и две коробки апельсинов, все импортные и продаются только в элитных супермаркетах.

"Это от студентки. Мы помогали ей раньше. Компания ее отца покупала фрукты для сотрудников, и она прислала нам немного".

Чжэн Тань сразу понял, кто эта студентка.

Чжэн Тан не знал, что Чжао Ле время от времени заходит на биологический факультет, чтобы расспросить о нем. От папы Цзяо она узнала, что он не ест кошачью еду, поэтому прислала фрукты. Мама Цзяо и папа Цзяо догадались, что Чжао Ле боится, что они будут плохо обращаться с котом.

Дедушка Гу и мама Цзяо болтали о Гу Юцзы. Чжэн Тань лежал на диване и слушал. Он не двигался, даже когда дедушка Гу смотрел на него.

Чжэн Тана мало интересовало происхождение Гу Юйцзы. Он знал только, что она была ребенком младшей сестры мамы Цзяо и что ее родители развелись. Ее мать была за границей. Только теперь Чжэн наконец понял, почему Гу Юйцзы всегда молчала.

Гу Юйцзы всегда жила за границей со своей матерью. Ее родители были успешными, но часто ссорились. В этом году они наконец решили развестись. Она по-прежнему жила с матерью, а после возвращения в Китай даже сменила фамилию.

Мать отправила ее жить к тете и время от времени переводила деньги.

Вначале у Маленькой Ты были проблемы с языком. В конце концов, она провела много лет за границей, и ей было трудно адаптироваться. Не говоря уже о том, что она изначально была тихим ребенком. Все эти факторы сделали ее еще более тихой. Однако после нескольких месяцев, проведенных в семье Цзяо, она стала гораздо менее мрачной.

Чжэн Тан сочувствовал девочке и полностью ее понимал. У них обоих были безответственные родители. Их отцы заботились только о деньгах, а матери были эгоцентричны. Все они были успешными, но ни один из них не был порядочным. Чжэн Тан видел много таких людей. Он предсказал, что в ближайшие десять лет, по мере развития экономики, число таких людей будет расти и напоминать кривую "J".

Дедушка Гу очень дорожил Гу Юцзы. У дедушки Гу было две дочери, никто из его внуков не носил его фамилию. Но теперь Юйцзы сменила фамилию.

Когда дети вернулись домой, дедушка Гу уже снял кожуру с помело и угостил их. В шутку он положил кожуру на голову Чжэн Тана.

"ЧЕРТ!" тихо выругался Чжэн Тань.

Дедушка Гу поднял Гу Юзи на руки и сказал: "Ты растешь!".

Юцзы улыбнулся, что было редкостью, и застенчиво сказал "дедушка".

Обед еще не был готов, поэтому дети сначала пошли делать уроки.

"Идите, делайте свою работу, а я приготовлю для вас угря". сказал дедушка Гу.

Чжэн Тан не хотел оставаться с дедушкой Гу, поэтому он пошел за Юцзы в ее комнату.

Она была в хорошем настроении и сегодня была более разговорчивой из-за приезда дедушки Гу.

Она рассказала Чжэн Тану о своих занятиях искусством. Она часто разговаривала с Чжэн Таном, когда никого не было рядом. Многие люди теряли бдительность рядом с животными. Они считали, что нет никакой разницы между разговором с животными и разговором с самим собой. Но на самом деле наличие аудитории имело огромное значение.

"Учитель попросил нас нарисовать знакомые сцены из повседневной жизни. Я кое-что нарисовала, но..."

Она открыла свой альбом для рисования и положила его перед Чжэн Таном. Ее настроение испортилось.

Чжэн Тан посмотрел на ее рисунок. Она неплохо справилась с заданием, и учитель поставил ей 92 балла, что показалось Чжэн Тану довольно высоким. Сам он обычно получал 70 баллов, когда учитель был милостив.

Юцзы не беспокоилась по поводу оценки, она обратила внимание на комментарии учителя. Она уже могла распознать много иероглифов, а учителя оставляли фонетику поверх трудных. Это должно было помочь детям выучить китайский язык.

Комментарии к картине были написаны под оценкой. Там было написано: "Хорошая работа по рисованию сои и гороха. Продолжай в том же духе".

К черту сою и горох!

посочувствовал Чжэн Тан. Эти комментарии были обидными.

На самом деле Юйцзы нарисовал золотистый стафилококк и парамецию. Эти два существа были на обложке журнала по биологии на столе в гостиной.

Взгляд Чжэн Тана остановился на фонетических буквах, одна из которых была "а". Это напомнило ему о "Проекте А", о котором он слышал от "Будды". Оправдания, которые она давала иностранцам... может быть, все это из-за участия Чжуо в проекте "А"?

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2259991>